

— А теперь ты заявляешь, что я не могу пойти? — Лицо Гу Чу исказилось от боли и самобичевания.

— Из-за Минъюя! Если ты вытащишь Сяо Вэй, Минъюю конец! — взревел Цзин Шао. Его тело качнулось, и он бессильно рухнул на стул.

Лицо Гу Чу на мгновение стало пустым, но затем он словно что-то понял. Побледнев, он в панике выбежал прочь.

На площадке воцарилась тишина. Лишь когда Ли Цзинь скомандовал стоп, Цзин Шао пришел в движение. Его помощник поспешил к нему, заметив, что лоб и шея актера покрыты потом. Он с тревогой позвал его, но в ответ услышал лишь яростный рык:

— Проваливай!

Цзин Шао прошиб холодный пот. В этой сцене он почти полностью подчинился напору Гу Чу. Он не понимал, почему при виде Гу Чу испытывает почти инстинктивный страх, заставляющий его машинально произносить до боли знакомые реплики. Лишь когда дубль закончился, он пришел в себя.

Сложным взглядом он посмотрел на юношу, который уже направлялся в зону отдыха, о чем-то беседуя с Янь Цином, и до боли закусил губу.

В это время помощник Линь Ань с озадаченным видом протянул Гу Чу телефон. Тот взял гаджет и увидел сообщение: Деньги за этот месяц еще не переведены?

Гу Чу нахмурился и тут же набрал номер, но в трубке раздался приятный женский голос: Абонент находится вне зоны действия сети, пожалуйста, перезвоните позже.

Гу Чу не был уверен, сколько именно денег было у прежнего владельца тела. За ту неделю, что он провел дома, он нашел банковские и кредитные карты, легко подобрав пароли по дате рождения. К его удивлению, общая сумма на всех счетах не превышала ста тысяч.

Звезда молодежных сериалов, а на руках меньше ста тысяч.

Гу Чу также заметил, что с карт ежемесячно списывались суммы: от нескольких тысяч до ста тысяч, но переводов не было. Можно сказать, что это и было основным направлением денежных потоков прежнего хозяина.

Гу Чу еще несколько раз пытался дозвониться, но каждый раз слышал, что абонент вне зоны доступа.

Отложив сомнения в сторону, Гу Чу решил сначала закончить съемки. К счастью, в последующие дни Цзин Шао, хоть и пытался исподтишка ставить палки в колеса, каждый раз оказывался подавлен ментальной силой Гу Чу.

В последний день съемок Гу Чу получил от группы букет цветов, а Янь Цин предложил всем вместе поужинать, чтобы проводить его. Все согласились: за эти дни Гу Чу проявил себя как усердный и практически безошибочный актер, с которым было легко работать.

Банкет устроили в отеле недалеко от съемочной площадки.

— Здесь близко к базе, поэтому многие группы приходят сюда ужинать. Смотрите, это ребята из соседнего проекта. Слово вода, они тоже здесь! Эй! Старина Чжан! — Ли Цзинь, представлявший место, вдруг замахал рукой и, сделав несколько шагов, тепло поприветствовал мужчину средних лет, который шел навстречу.

Янь Цин шел рядом с Гу Чу. Сегодня на нем была темная рубашка с расстегнутым воротом и свободные брюки, он выглядел довольно расслабленно. Повернувшись к Гу Чу, он добавил:

— Рядом есть еще ларек с шашлыками, многие любят ходить туда.

Гу Чу погладил подбородок, окинул Янь Цина взглядом и задумчиво произнес:

— Картина, как великий актер Янь Цин сидит на пластиковом стуле и ест шашлыки...

— Приятное зрелище?

Гу Чу сделал строгое лицо:

— На это невозможно смотреть без слез.

Янь Цин рассмеялся:

— В следующий раз сходишь со мной, и тогда поймешь, что смотреть на это очень даже приятно.

Пока они перешучивались, помощники, уже прибывшие в банкетный зал, пригласили съемочную группу внутрь.

Всего заняли четыре стола. Поскольку провожали Гу Чу, он сидел за одним столом с Ли Цзином и Вэнь Вэнем. Те заняли почетные места, рядом разместились помощники режиссера и администраторы, а Гу Чу оказался в самом конце. По левую руку от него сидела

исполнительница главной роли Ли Ваньжу, а Янь Цин сам сел справа.

Гу Чу не был силен в светских беседах за вином, но вел себя вежливо и сдержанно, поэтому вскоре его оставили в покое и не заставляли пить лишнего.

В разгар веселья дверь в зал распахнулась, и раздался звонкий смех:

— Ха-ха, слышал, старина Ли, ты здесь, и правда!

Все обернулись: в зал широким шагом вошел мужчина лет тридцати. Он быстро обвел взглядом присутствующих, мельком задержался на Гу Чу и рассмеялся, обращаясь к Ли Цзиню:

— Ну ты даешь, старина Ли! Я звал тебя выпить, а ты сказал, что жена не пускает, а сам прибежал сюда!

В тот момент, когда их взгляды встретились, у Гу Чу екнуло сердце. Это был тот самый человек, которого он вырубил в отеле.

На мужчине была мятая футболка, волосы растрепаны, на подбородке пробивалась щетина. Он выглядел довольно небрежно, но его прищуренные глаза и полуулыбка придавали ему вид эдакого свободного и непринужденного гуляки, что лишь подчеркивало жесткие, словно высеченные из камня, черты лица.

Ли Цзинь ничуть не смутился разоблачения:

— Кто же не знает, что пить с тобой, Ду Цзыюй, — это чистое самоистязание? Мне до твоей выносливости далеко. А жена действительно просила меньше пить. Кстати, что ты здесь делаешь?

— Пришел встретиться с человеком, — намекнул Ду Цзыюй, не вдаваясь в подробности.

Ду Цзыюй?

Услышав это имя, Гу Чу вздрогнул. Заметив его реакцию, Янь Цин повернул голову, с недоумением посмотрел на него, а затем задумчиво перевел взгляд на Ду Цзыюя.

Вскоре Ду Цзыюй с бокалом в руке подошел к Янь Циню. На его лице все та же полуулыбка:

— Великий актер Янь, нехорошо получается. Ли Цзинь позвал тебя на главную роль — ты согласился, а меня — постоянно отшивал.

Янь Цин нацепил вежливую, но отстраненную улыбку:

— Режиссер Ду, вы шутите. Вы сами прекрасно понимаете, что я не подхожу на ту роль. Если бы она была мне по плечу, я бы сам, отбросив стыд, умолял вас взять меня.

Ду Цзыюй пришел сюда не для того, чтобы устраивать разборки. Он быстро сменил тему и усмехнулся:

— Жаль. Впрочем, я действительно нашел подходящего актера для своего фильма. — Сказав это, он подмигнул Гу Чу.

Ли Цзинь громко воскликнул:

— Старина Ду, ты снимаешь новое кино?

Услышав это, глаза многих актеров загорелись. Получить роль у Ду Цзыюя — это блестящий шанс, который обеспечил бы им успешное будущее. Ведь Ду Цзыюй — молодой режиссер, завоевавший множество престижных наград.

Ду Цзыюй кивнул:

— Да, недавно закончил сценарий, сейчас подбираю актеров. Старина Ли, у тебя много знакомых, не забудь подыскать мне подходящего человека.

— Без проблем, считай, договорились! — Ли Цзинь, уже захмелевший, бил себя в грудь, давая обещания.

Гу Чу холодно наблюдал за тем, как Ду Цзыюй обходит столы, заставляя остальных в страхе и почтении предлагать ему выпить. Обойдя всех, режиссер оказался перед Гу Чу. Его глаза, подернутые хмельной поволокой, казались слегка покрасневшими, но при ближайшем рассмотрении в них читалась пугающая ясность. Взгляд, которым он изучал Гу Чу, был полон жгучей агрессии, готовой в любую секунду воспламенить воздух вокруг.

— Это ведь Гу Чу? — пропел Ду Цзыюй. — Ли Цзинь сказал, что ты неплох.

Как только эти слова прозвучали, Гу Чу почувствовал на себе несколько острых взглядов. До этого актеры пытались выведать у Ду Цзыюя хоть что-то о новом фильме, но тот мастерски уходил от ответов. И вот, стоило ему подойти к Гу Чу, как он выдал такое. Пытается натравить на него остальных?

Янь Цин тоже почувствовал странную атмосферу. Он заслонил собой Гу Чу и обратился к Ду Цзыюю:

— Гу Чу — новичок, ему еще многому предстоит научиться. Ли Цзинь просто слишком добр к нему.

Ду Цзыюй нахмурился. Защитная позиция Янь Цина ему не понравилась, к тому же, с какой стати он вообще вмешивается?

Пока они стояли друг напротив друга, Ли Цзинь наконец понял, что происходит. Вэнь Вэнь подошел, оттащил Ду Цзыюя и со смехом сказал:

— Режиссер Ду, не к спеху искать актеров. Сегодня мы только пьем, остальное — потом.

Вэнь Вэнь дал ему возможность отступить, и Ду Цзыюй ею воспользовался, напоследок бросив глубокий взгляд на Янь Цина и Гу Чу.

Когда Ду Цзыюй ушел, Гу Чу отложил палочки и последовал за ним.

Шатаясь, тот дошел до конца коридора и завернул в туалет. Гу Чу толкнул дверь и увидел, что Ду Цзыюй стоит у писсуара. Он молча подошел и встал рядом.

Ду Цзыюй покосился на него прищуренными глазами и присвистнул:

— Ц-ц, неплохо.

Гу Чу проигнорировал его слова. Подойдя к раковине, он начал мыть руки и спросил:

— Что тебе нужно? И что это было за кино?

В тот день, прежде чем вырубить его, Ду Цзыюй успел разглядеть его лицо. Судя по реакции, они не были знакомы раньше, так что личных счетов у них быть не могло. Гу Чу предположил, что придирки за столом — это месть за тот случай. Но слова о главной роли в фильме оставались загадкой.

Внезапно сзади на него навалилась тяжесть. Гу Чу резко развернулся, но его тут же вжали в раковину. Ду Цзыюй зажал его ноги своей ногой, а обеими руками намертво пригвоздил руки Гу Чу к бокам. Наклонившись, он почти прижался к нему всем телом. В его глазах плясали огни.

— Не хочу, чтобы ты снова меня вырубил, — пробормотал он, вспоминая тот день.

Гу Чу приподнял бровь. На самом деле он не чувствовал, что этот человек может его подавить, но сейчас такая поза давала противнику ложное чувство безопасности, а ему самому нужны

были ответы. Поэтому он не стал сопротивляться, лишь усмехнулся:

— Так что насчет ответа на мой вопрос?

Почувствовав, что Гу Чу не сопротивляется, Ду Цзыюй отпустил его правую руку и позволил себе погладить его по талии, медленно вырисовывая пальцами линии. Он был намного выше, поэтому ему достаточно было лишь наклонить голову, чтобы оказаться лицом к лицу с изящным юношей. Он медленно подался вперед, коснулся губами фарфоровой ушной раковины, отчего Гу Чу невольно вздрогнул, и прошептал прямо ему в шею, обжигая кожу горячим дыханием:

— Не только главная роль в новом фильме. Впредь в каждой моей картине для тебя будет место. Как тебе такое?

Гу Чу на мгновение замер, а затем нахмурился:

— Условия?

Ду Цзыюй вдруг сильнее прижался к нему, и хриплый голос прозвучал прямо у уха:

— Условие в том, что ты будешь... э-э...

Тело Ду Цзыюя внезапно обмякло.

В момент, когда Ду Цзыюй дернулся, лицо Гу Чу потемнело. Инстинктивно он поднял колено, нанося удар в самое уязвимое место, и холодно произнес:

— Режиссер Ду, хотите проверить мою силу?

Ду Цзыюй тут же отпрянул, увеличивая дистанцию. Но ясные глаза юноши и его покрасневшие уши вызвали у него странный зуд, словно маленький котенок выпустил коготки, и ему нестерпимо захотелось сделать еще что-нибудь.

Гу Чу, увидев, что Ду Цзыюй отступил, подумал, что тот понял угрозу, и собрался выпрямиться. Но в следующую секунду перед глазами все поплыло. Его схватили за затылок, и прежде чем он успел среагировать, на его губы опустилось что-то горячее. Это был властный, агрессивный поцелуй, а перед глазами — пара черных блестящих глаз.

Гу Чу поднял руку, чтобы оттолкнуть его, но давление тут же исчезло. Ду Цзыюй стоял перед ним, широко улыбаясь:

— Этот подарок в счет извинений я принимаю. — Сказав это, он развернулся и вышел.

Как только туалет опустел, дверь самой дальней кабинки медленно отворилась. Оттуда вышел человек, посмотрел на дверь и насмешливо произнес:

— Гу Чу.

Закончив съемки, Гу Чу сразу поехал домой. С его нынешней репутацией, где преобладали негативные новости, он мог рассчитывать только на ресурсы компании. Гу Чу не спешил. Раз уж он решил продолжать путь этого человека, то все придет со временем.

Кэ Вэй, напротив, забеспокоился. Он лично приехал на площадку, чтобы забрать его, и всю дорогу поглядывал в зеркало заднего вида на юношу, сидящего на заднем сиденье.

— Линь Ань сказал, что твою игру оценил Ли Цзинь?

Гу Чу приподнял веки:

— Ничего особенного.

Разговор не клеился. Линь Ань каждый день был рядом, так что Кэ Вэю было легко узнавать новости, и этот вопрос был лишь попыткой разрядить неловкую тишину.

Кэ Вэй ни за что не поверил бы, что Гу Чу стал хорошо играть. Он не раз видел его в деле: скованное лицо, наигранные движения. Если такая игра могла понравиться Ли Цзиню, то только потому, что режиссер ослеп. Если бы у Гу Чу был талант, ему не пришлось бы всю жизнь играть в молодежных сериалах одних и тех же страдающих вторых героев.

Но то, что Ду Цзыюй позвал его на главную роль, заставило Кэ Вэя усомниться в реальности происходящего. Он даже начал подозревать, не было ли у них какой-то интимной сделки, ведь таланта там точно не могло быть. Взглянув еще раз в зеркало, Кэ Вэй вынужден был признать: если отбросить предвзятость, юноша выглядел очень даже утонченно.

При этой мысли Кэ Вэй снова напрягся. Он достал телефон и протянул его назад:

— Посмотри новости.

Гу Чу с недоумением взял гаджет. На экране была страница с новостями. Он уже хотел спросить, что именно нужно увидеть, как его взгляд замер.

Это было видео, снятое несколько дней назад, которое до сих пор активно пересылали в сети.

Снимали на телефон, картинка дрожала, но люди были видны отчетливо — он и Янь Цин. На видео слышались насмешки снимавшего, но в кадре юноша сделал шаг вперед, схватил Янь Цина за руку и погладил его по волосам.

Движение выглядело невероятно интимным, словно влюбленный, который ластится к партнеру.

Прокрутив страницу вниз, Гу Чу увидел массу комментариев. Большинство проклинали его за коварство, за то, что он посмел осквернить их великого актера. Меньшая часть — просто зеваки, отмечавшие, что, если судить только по внешности, видео вышло красивым. Но такие сообщения тут же тонули в потоке ярости.

Гу Чу развеселился.

Кэ Вэй покосился на него и, не увидев на лице отчаяния, а лишь легкую улыбку, удивленно спросил:

— Что это вообще за видео?

Раньше Гу Чу при виде своих фото с Янь Цинем всегда терял самообладание, бормоча что-то невнятное, а сейчас вел себя совершенно иначе.

Гу Чу покачал головой:

— Ничего особенного. Просто не смог слушать, что они говорят, вот и сделал это специально.

На самом деле он сам не понимал, почему сделал такой двусмысленный жест, а Янь Цин еще и послушно позволил себя схватить.

Лицо Кэ Вэя позеленело:

— Опять намеренно создаешь скандалы? Я же говорил тебе не забивать голову этой ерундой!

Видя, что Кэ Вэй начинает злиться, Гу Чу поднял руку:

— Не волнуйся, у меня больше нет таких чувств к Янь Циню.

— Нет чувств, а ты специально делаешь это на глазах у всех?

— Минутная слабость. Не переживай, между нами ничего нет. Я отпустил это, да и наши отношения... — Гу Чу замолчал, в голове всплыло то благородное лицо, — ...довольно

дружеские.

Оставив Кэ Вэя в полном недоумении, Гу Чу вышел из машины и помахал ему рукой.

Вернувшись домой, он сделал звонок, и вскоре раздался звонок в дверь.

— Здравствуйте, я Чжан Хун из компании по замкам. — На пороге стоял добродушный мужчина средних лет.

Гу Чу пригласил его войти и с сожалением сказал:

— Извините за беспокойство. Несколько дней назад потерял ключ от ящика, запасного тоже нет, пришлось вызывать мастера. Там важные документы и вещи, оставленные матерью.

Мастер понимающе кивнул:

— Не волнуйтесь, обычные замки — не проблема.

Ящик, который никак не удавалось открыть, не давал Гу Чу покоя. Странное сообщение и слова Цзин Шао убеждали его, что у прежнего владельца тела были секреты. Но он уже обыскал каждый уголок, и кроме этого ящика, никакой информации нигде не было.

Мастер быстро вскрыл замок. Уважая частную жизнь клиента, он не стал выдвигать ящик и сразу ушел, как только Гу Чу расплатился.

Гу Чу открыл первый ящик. Внутри лежали черный блокнот и стопка бумаг. Это были детские рисунки: неровные линии, хаотичные цвета — домики, трава, семья из трех человек. Бумага была новой, словно нарисовано недавно. Блокнот же выглядел старым, обложка потерлась, края растрепались. Гу Чу открыл его и понял, что это дневник, но записей было немного.

12 марта

Брат Мэн такой выдающийся, на него хочется равняться. Я тоже буду стараться.

28 апреля

Брат Мэн все еще не узнал меня. Хотя я сильно изменился с детства, это нормально, да и сам брат Мэн сильно повзрослел.

3 мая

Брат Мэн заговорил со мной! Хотя я не расслышал, что именно он сказал, я так счастлив! Мне

так хочется сказать ему, что это я — Гу Чу, почему же он меня не узнает...

Гу Чу пролистал еще несколько страниц и увидел, что с самой первой записи дневник пестрил упоминаниями брата Мэна. Каждая заметка была посвящена их встречам, вплоть до 31 августа — за два дня до прихода Гу Чу.

Похоже, этот брат Мэн был для него очень важным человеком.

Гу Чу открыл второй ящик. Там лежали рабочие документы и контракты, ничего особенного. Наконец он открыл последний ящик. В глаза бросился пожелтевший листок, больше там ничего не было.

Это была регистрационная форма под названием Информация о приюте Голубое небо. В правом верхнем углу была приклеена выцветшая фотография: на ней — мальчик с тонкими, красивыми чертами лица, лет восьми-девяти.

<http://bllate.org/book/21659/2234993>